

Дипломатия второго трека в формате ситуационного анализа: опыт Института востоковедения РАН

А.К. Аликберов, В.В. Наумкин

Институт востоковедения Российской академии наук

В статье анализируется практика реализации дипломатии второго трека, практикуемая Институтом востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) в форме ситуационного анализа, методология которого была разработана академиком Е.М. Примаковым. Этот подход представляет собой эффективный инструмент урегулирования международных конфликтов и укрепления глобальной безопасности, сочетая науку и дипломатию. Особое внимание уделено серии из трёх экспертных дискуссий по Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива, проведённых в ИВ РАН в 2019–2023 гг. Эти дискуссии продемонстрировали способность метода объединять широкий круг экспертов для глубокого междисциплинарного анализа сложных международных ситуаций. Практическая направленность результатов ситуационных анализов делает их полезными как для выработки политических рекомендаций, так и для долгосрочного стратегического планирования. Использование этого метода способствует формированию доверительных отношений между конфликтующими сторонами и созданию устойчивых механизмов международной безопасности. Статья также подчёркивает значение данной практики для развития российской внешнеполитической стратегии и её вклад в междисциплинарное изучение международных отношений.

Ключевые слова: дипломатия второго трека, ситуационный анализ, научная дипломатия, международные конфликты, междисциплинарный подход, коллективная безопасность, Персидский залив, внешняя политика России

В условиях нарастающей глобальной нестабильности и усиливающихся угроз международной безопасности традиционные формы дипломатии нередко оказываются недостаточно эффективными для разрешения сложных международных конфликтов. В таких ситуациях всё более актуальными становятся альтернативные подходы, среди которых особое место занимает

УДК: 327.39

Поступила в редакцию: 17.03.2024 г.

Принята к публикации: 08.08.2024 г.

дипломатия второго трека. Этот метод, представляющий собой неофициальные и конфиденциальные каналы взаимодействия, используется для содействия диалогу между конфликтующими сторонами и выработки решений, которые впоследствии могут быть интегрированы в официальные переговоры.

В данной статье ставится цель концептуально расширить представления о дипломатии второго трека, включив в её рамки ситуационный анализ с участием международных экспертов и представителей заинтересованных сторон. На основе опыта Института востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) и методологии ситуационного анализа, разработанной академиком Е.М. Примаковым, исследуется возможность интеграции научного подхода в неофициальные дипломатические усилия, что позволяет создать более гибкие и многосторонние механизмы разрешения международных конфликтов.

Основной исследовательский вопрос статьи заключается в том, каким образом ситуационный анализ с участием международных экспертов и представителей заинтересованных сторон может расширить возможности дипломатии второго трека и повысить её значимость в контексте современных международных отношений.

Методологическая основа исследования заключается во включённом наблюдении серии экспертных дискуссий по Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива, проведённых в ИВ РАН в 2019–2023 гг. В исследовании используются методы качественного дискурс-анализа и кейс-стади, что позволяет глубоко исследовать различные аспекты конфликтных ситуаций и участие в их разрешении широкого круга экспертов и заинтересованных сторон.

Литература по дипломатии второго трека подчёркивает её важность как инструмента для управления международными конфликтами, особенно в тех случаях, когда официальные переговорные процессы сталкиваются с препятствиями. Например, исследования Сондерса (Saunders 2019) и Эшфорта (Ashworth 2009) подчёркивают, что такие неофициальные каналы создают пространство для более свободного обмена мнениями и поиска компромиссных решений. Методология ситуационного анализа, предложенная Е.М. Примаковым, дополнительно усиливает эту концепцию, позволяя интегрировать научные подходы в неофициальные дипломатические усилия, что способствует более глубокому пониманию конфликтов и выработке комплексных стратегий их разрешения.

Статья структурирована следующим образом: в первой части подробно рассматривается методология исследования, включая анализ данных и источников, использованных в работе. Во второй анализируются экспертные дискуссии по Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива, проведённые ИВ РАН в 2019–2023 гг., с акцентом на их роль в расширении концепции дипломатии второго трека. Третья часть посвящена обсуждению результатов и их значению для формирования устойчивых механизмов международной

безопасности. Заключение содержит выводы, подводящие итог исследования и формулирующие новые перспективы для дальнейшего изучения и применения ситуационного анализа в рамках дипломатии второго трека.

Дипломатия второго трека

Дипломатия второго трека (Track-II Diplomacy) представляет собой неофициальный, но структурированный процесс взаимодействия между государствами или конфликтующими сторонами. Этот процесс осуществляется через диалог и обмен мнениями между представителями гражданского общества, академиками, экспертами, бывшими дипломатами и другими влиятельными лицами, не обладающими официальным статусом переговорщиков. Основная цель такой дипломатии – содействовать решению конфликтов, снижению напряжённости и формированию доверия между сторонами вне традиционных каналов официальной дипломатии.

В отличие от официальных переговоров, которые часто ограничены протоколом, политическими позициями и бюрократическими рамками, дипломатия второго трека предлагает большую гибкость и возможности для неформального обсуждения. Участники таких процессов могут свободно поднимать и рассматривать спорные вопросы, предлагать компромиссные решения и исследовать потенциальные варианты урегулирования конфликта, не опасаясь немедленных политических последствий.

На Ближнем Востоке дипломатия второго трека стала особенно важной из-за сложного и многослойного характера региональных конфликтов. Региональные конфликты часто затрудняют официальные переговоры, и здесь дипломатия второго трека используется для преодоления препятствий, таких как взаимные подозрения, политическая чувствительность и давление со стороны общественного мнения.

Такие встречи часто организуются академическими институтами и НПО, а не правительственными учреждениями. Это позволяет создать менее формализованную и более гибкую среду для обсуждений. Важно отметить, что «переговоры второго трека могут быть полезным инструментом для разрешения конфликтов; необходимо лишь достаточное время и усилия для их инициации, управления и координации, а также готовность "расширить границы"» (Agha et al. 2004: 5).

Один из ярких примеров успешного использования дипломатии второго трека – это арабо-израильские переговоры, где неофициальные встречи между представителями сторон сыграли ключевую роль в создании условий для последующих официальных переговоров. Неофициальные переговоры часто служат способом преодоления барьеров, с которыми сталкиваются официальные переговоры, создавая доверие между сторонами и способствуя достижению соглашений.

Ещё одним примером является деятельность, связанная с иранской ядерной программой. Здесь дипломатия второго трека сыграла значительную роль, позволяя западным и иранским экспертам обсуждать сложные вопросы без формальных обязательств. Эти встречи способствовали улучшению взаимопонимания и прокладывали путь для официальных переговоров.

Для таких переговоров, как правило, привлекают к участию экспертов, бывших дипломатов, учёных и журналистов, которые могут внести в обсуждение новые идеи и подходы, не ограниченные политическими рамками. Это позволяет более глубоко и всесторонне анализировать конфликтные ситуации и разрабатывать решения, которые могут быть более приемлемы для всех сторон. Исследователи отмечают, что «достижение успеха в переговорах второго трека может быть трудным, но именно в таких условиях эти переговоры могут оказаться наиболее полезными, поскольку они направлены на улучшение коммуникации между участниками и создание условий для разрешения конфликта» (Agha et al. 2004: 5).

Ситуационный анализ в востоковедении

Востоковедение, являясь комплексной, мультидисциплинарной и многопредметной наукой, обладает значительным и не полностью реализованным потенциалом для междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. При этом мнение о внутренней междисциплинарности востоковедения является ошибочным: большинство исследований в этой области осуществляется в строгих рамках таких дисциплин, как история, политология, экономика, культурология и искусствоведение. Целостность знания о Востоке достигается посредством комплексного и всестороннего изучения народов и стран региона, в котором история и современность рассматриваются в их неразрывном единстве.

Хотя междисциплинарные подходы обладают эвристической ценностью, необходимо признать, что во многих областях они не всегда эффективны, особенно когда требуется выход за пределы двух или нескольких научных дисциплин. Это особенно актуально в контексте международных конфликтов, где стереотипы мышления, устаревшие методологические подходы и шаблоны оказываются недостаточно эффективными для решения острых проблем (McLaughlin, Vasquez 2013; Yetiv 2017: 17–50).

Л. Эшворт указывает на парадоксальную связь международных отношений с междисциплинарностью: несмотря на свою природу, эта область не использует междисциплинарные подходы в полной мере, хотя и заимствовала многие идеи и методы из социальных наук 1960–1980-х гг. (Ashworth 2009: 16).

Ситуационный анализ, разработанный академиком Е.М. Примаковым в период его деятельности в системе Академии наук СССР, как никакой другой исследовательский подход сочетает в себе комплексность, мультидисциплинарность

и многопредметность востоковедения. Центральное место в подходе Е.М. Примакова занимало осознание многогранности любой политической ситуации, включая международные аспекты, что предполагало необходимость анализа с участием специалистов из различных областей науки. Е.М. Примаков акцентировал внимание организаторов ситуационного анализа на необходимости чёткой ориентации привлечённых экспертов на решение практических задач, а также на важности представления результатов анализа в сжатой и ясной форме, пригодной для использования в процессе принятия решений. В этом контексте ситуационный анализ, который включает участие иностранных экспертов из стран-стейкхолдеров анализируемой проблемы, может быть эффективно проведён в форме дипломатии второго трека. Этот метод позволяет пересекать дисциплинарные границы и использовать междисциплинарные стратегии для достижения более глубокого понимания и решения сложных международных вопросов.

Ситуационный анализ, привлекающий экспертов из стран-стейкхолдеров, позволяет не только изучать, но и успешно решать проблемы международных отношений, когда тематика исследований пересекает дисциплинарные границы и не находит ответов в рамках одной дисциплины (Аликберов 2022: 722–733; Аликберов 2023: 141–177, 309–311). Практическая ориентация этого подхода становится очевидной, когда новые решения создают новую политическую реальность и новое понимание этой реальности на пересечении различных интересов.

Принципы ситуационного анализа

Ситуационный анализ включает несколько ключевых этапов и методологических подходов, которые обеспечивают его эффективность (Барановский и др. 2019):

1. *Контекстуализация проблемы.* На этом этапе определяется исторический, политический, экономический и социальный контекст исследуемой проблемы. Участники ситуационного анализа проводят глубокий анализ всех факторов, влияющих на текущую ситуацию. Это позволяет сформировать целостное представление о проблеме и выявить основные движущие силы конфликта или кризиса.

2. *Идентификация акторов.* Выявляются все заинтересованные стороны (акторы) и их интересы. Важно понять мотивацию каждого актора, его цели и стратегии. Участники ситуационного анализа учитывают не только государственных, но и негосударственных акторов, такие как международные организации, НПО, бизнес и медиа.

3. *Анализ взаимодействий.* Изучается динамика взаимодействий между акторами, включая коалиции, конфликты и альянсы. Анализируется, как различные акторы влияют друг на друга, какие формируются коалиции и какие

конфликты возникают. Важно понять, какие факторы способствуют усилению или ослаблению напряжённости между актoрами.

4. *Разработка сценариев.* Разрабатываются возможные сценарии развития ситуации с учётом различных переменных и факторов неопределённости. Участники ситуационного анализа создают несколько вариантов развития событий, учитывая как позитивные, так и негативные сценарии. Это позволяет подготовиться к различным исходам и разработать стратегию реагирования на каждый из них.

5. *Выработка рекомендаций.* Формулируются стратегии и рекомендации для принятия решений и урегулирования конфликтов. Участники ситуационного анализа разрабатывают конкретные меры, направленные на предотвращение эскалации конфликта и достижение устойчивого мира. Рекомендации должны быть реалистичными и учитывающими интересы всех заинтересованных сторон.

Если в ситуационном анализе участвуют представители стран-стейкхолдеров, то его можно рассматривать как форму дипломатии второго трека. Основное преимущество ситуационного анализа заключается в его многомерном и всестороннем охвате предмета исследования, учёте различных перспектив и точек зрения, а также совмещении противоречивых дискурсов, включая политические. Это открывает возможности для выхода за границы одной научной дисциплины и использования всех её достижений. Решения, выработанные на основе этого подхода, редко представляются как окончательные и совершенные; они всегда являются компромиссами, которые устраивают большинство участников процесса.

Ситуационный анализ может быть как непрерывным, так и прерывистым процессом, где поиск решений и аргументов не прекращается между фазами активного диалога.

Вовлечённость в процесс анализа предполагает наличие опыта работы в сфере международных отношений. Многие эксперты имеют практический опыт работы политиками и дипломатами. Состав участников и представительство стран могут меняться, что предполагает гибкий формат сотрудничества. Основной принцип при отборе экспертов – настроенность на достижение результата.

Во время обсуждений учитываются все мнения, поддержанные большинством экспертов, что поднимает ценность взвешенных мнений и аргументов, отсекая крайние интерпретации. Широкая палитра мнений облегчает достижение консенсуса, так как разнообразие точек зрения размывает жёсткие противоречия и способствует диалоговому режиму. Координатор и его команда, в отличие от приглашённых экспертов, не заинтересованы в конкретном исходе решения. Их задача – найти эффективное решение, устраивающее все стороны. Они осуществляют подготовительную работу и проводят процесс ситуационного анализа в форме дипломатии второго трека.

В процессе ситуационного анализа основной круг проблем может расширяться, и предметом ожесточённых дискуссий могут стать и общие вопросы, такие как история, прогресс и идентичность (Thies 2002). Различия в подходах к изучению истории и современного состояния международных отношений часто разделяют дисциплинарные границы истории и политологии (Yetiv 2017: 19–20). Пересечения дисциплинарных областей создают новые пространства смыслов и обсуждений, порождая вопросы, связанные с реальностью человеческого существования и моральными ценностями.

Опыт Института востоковедения РАН

Как отмечалось ранее, Институт востоковедения Российской академии наук на протяжении десятилетий (начиная с 1977 г., когда его директором стал академик Е.М. Примаков) ведёт активную работу в области научной дипломатии как на академическом, так и на прикладном уровнях. Сотрудникам ИВ РАН удалось создать на базе Института постоянно действующую диалоговую площадку для регулярных встреч различных политических сил и общественных движений, направленных на обсуждение актуальных проблем стран Востока, включая урегулирование острых этнополитических конфликтов. Все эти мероприятия были согласованы с МИД России либо рекомендованы руководством Министерства, а результаты встреч доводились до сведения заинтересованных ведомств и министерств, которые высоко оценили работу учёных в данном направлении.

Одним из ключевых направлений деятельности Института является проведение сессий Дартмутской конференции, в том числе по таким важным вопросам, как межтаджикский и карабахский конфликты (Сондерс 2019: 142–213; Московский 2012). Эти мероприятия способствовали поиску путей урегулирования сложных этнополитических споров и содействовали миротворческим усилиям. Значительное внимание уделяется организации встреч руководителей палестинских партий и фронтов на диалоговой площадке ИВ РАН. Эти встречи предоставляют уникальную возможность для политических акторов обсудить ключевые вопросы и найти пути к компромиссам, что критически важно для устойчивого урегулирования конфликта.

---

¹ Вступительное слово министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с представителями палестинских движений и партий, Москва, 16 января 2017 года. *Официальный сайт МИД России*. 16.01.2017. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ps/1540648/> (дата обращения: 24.08.2024)

Вступительное слово министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с участниками Межпалестинского диалога, Москва, 12 февраля 2019 года. *Официальный сайт МИД России*. 12.02.2019. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ps/1453465/> (дата обращения: 24.08.2024)

Важным направлением работы Института является проведение встреч представителей сирийских проправительственных и оппозиционных движений². Эти мероприятия способствуют развитию диалога между конфликтующими сторонами, что важно для поиска долгосрочных решений кризиса. Анализ данных встреч позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на динамику конфликта, и разработать рекомендации для его урегулирования.

Институт активно участвует в международных проектах и дискуссиях, что способствует интеграции российских научных подходов в глобальный контекст. Участие в заседаниях Международного дискуссионного клуба «Валдай»³ и международных проектах Российского совета по международным делам позволяет обмениваться мнениями с ведущими мировыми экспертами и формировать комплексное понимание международных процессов.

Научный руководитель Института играет важную роль в работе сирийского Конституционного комитета в качестве старшего политического советника Специального посланника Генерального секретаря ООН по Сирии⁴. Этот вклад подчёркивает значимость экспертного участия ИВ РАН в международных миротворческих процессах. Участие В.В. Наумкина в работе Группы высокого уровня «Альянса цивилизаций» при Генеральном секретаре ООН⁵ и исполнение им обязанностей Посла доброй воли по АЦ⁶ свидетельствуют о высоком уровне доверия к экспертизе Института на международной арене.

Эксперты ИВ РАН активно участвуют в многосторонних и двусторонних конференциях и круглых столах, где обсуждаются важные международные вопросы. Встречи с официальными делегациями зарубежных государств, политических партий и общественных организаций по рекомендации МИД РФ способствуют укреплению международных связей и взаимопонимания.

Особое внимание заслуживает деятельность ИВ РАН по подготовке и проведению регулярных международных экспертных встреч на диалоговой площадке Института по формированию системы коллективной безопасности в Персидском заливе. Эти встречи позволяют анализировать текущие угрозы и выработать совместные стратегии для обеспечения безопасности в регионе.

² В Москве начинаются межсирийские консультации с участием оппозиции. ТАСС. 26.01.2015. URL: <https://tass.ru/politika/1720919> (дата обращения: 24.08.2024)

Москва за третью межсирийскую встречу в политическом урегулировании конфликта в Сирии. *Международная жизнь*. 29.06.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13404> (дата обращения: 24.08.2024)

³ Программа XII Ближневосточной конференции клуба «Валдай». *Валдайский клуб*. 16.02.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/programma-xii-blizhnovostochnoy-konferentsii-kluba-valday/> (дата обращения: 24.08.2024)

⁴ Виталий Наумкин: массированный удар США по Сирии – совсем не фантастика. *РИА «Новости»*. 11.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190111/1549197289.html> (дата обращения: 24.08.2024)

⁵ Кофи Аннан сообщил о завершении формирования Группы высокого уровня «Альянс цивилизаций». *Официальный сайт ООН*. 14.12.2005. URL: <https://news.un.org/ru/story/2005/12/1079871> (дата обращения: 24.08.2024)

⁶ Виталий Наумкин: Культурное многообразие, демократия и хорошее управление. *Совет по внешней и оборонной политике*. 01.05.2013. URL: <https://www.svp.ru/news/3953/> (дата обращения: 24.08.2024)

Аналитические данные, полученные в ходе этих встреч, используются для разработки рекомендаций по политике и стратегии, что способствует укреплению стабильности в регионе.

Опыт разработки Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива

В качестве примера дипломатии второго трека в форме ситуационного анализа рассмотрим результаты экспертного диалога по вопросам формирования системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива в соответствии с предложенной РФ Концепцией⁷. В диалоге приняли участие учёные-востоковеды, эксперты, специализирующиеся на различных аспектах международных отношений (политических, экономических, военных и др.), дипломаты-практики, непосредственно занятые международными отношениями, а также практикующие или бывшие политики. Немаловажно, что в качестве акторов международных отношений рассматривались не только отдельные государства, но и международные организации, в том числе Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

В формате научной дипломатии на платформе ИВ РАН под модерацией научного руководителя института В.В. Наумкина была организована серия международных мероприятий по широкому комплексу вопросов, связанных с обеспечением безопасности в зоне Персидского залива. Как и в большинстве других случаев, их проведение было одобрено Министерством иностранных дел РФ, которое оказало консультативную и визовую поддержку трёх встреч видных российских и зарубежных экспертов. Основой проведённого в Москве обмена мнениями стала предложенная Россией Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Финансовую помощь оказывал Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования⁸. Примечательно, что в ситуационном анализе на площадке Института востоковедения РАН неизменно принимали участие (в том числе и после начала СВО) представители большого числа государств не только Востока, но и Запада, в том числе и бывшие (а также и отдельные действующие) крупные политические и общественные деятели, продолжающие оказывать влияние на принятие решений в своих странах, а также представители международных организаций. Все они участвовали в ситуационных анализах в личном качестве.

⁷ О презентации российской Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива. *Официальный сайт МИД России* 23.07.2019. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1466427/ (дата обращения: 24.08.2024)

О российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. *Официальный сайт МИД России* 24.08.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/1466420/ (дата обращения: 24.08.2024)

⁸ Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования. URL: <https://www.islamfund.ru/> (дата обращения: 24.08.2024)

Разность позиций участников проявилась сразу, на терминологическом уровне, когда эксперты разошлись в мнениях по поводу определения «Персидского» или «Арабского залива», и было принято нейтральное определение Залив.

Первая встреча состоялась 18–19 сентября 2019 г. В ней принимали участие помимо российских специалистов по региону и вопросам международной безопасности эксперты из 16 государств: Бахрейна, Великобритании, Германии, Индии, Ирака, Ирана, Йемена, Катара, Китая, Кувейта, Ливана, Марокко, Нидерландов, ОАЭ, Сирии, Франции. В результате интенсивных дебатов выявилась близость позиций зарубежных и российских представителей по вопросу о неотложности разработки основ вышеназванной системы коллективной безопасности. В то же время проявились немаловажные разногласия между участниками по отдельным параметрам предлагаемого российского проекта. С одной стороны, представитель ОАЭ, к примеру, подчеркнул, что в нём сделан слишком большой упор на негативную роль США в регионе, игнорируется якобы «экспансионистская политика Ирана в регионе». Согласно этой точке зрения, «экспансия Ирана» затрагивает Ирак, все страны Аравийского полуострова и Леванта. Эксперт в данном случае сузила границы региона до собственно Персидского залива, исключив из более широкой «зоны Залива» Израиль, имеющий ядерное оружие, и одновременно расширив их до Ливана, причём эта точка зрения была поддержана участниками из Бахрейна. С другой стороны, представители Ирака отметили, что российский проект концепции будто бы не уделяет достаточного внимания дестабилизирующей роли США, а также мирным инициативам Ирана, направленным на заключение и реализацию двусторонних мирных соглашений с арабскими государствами зоны Залива. А представитель Ирана отстаивал точку зрения на зону Залива как на небольшую акваторию, в которой «слишком много иностранных военных судов».

Участники подчеркнули значимость регионального и глобального уровней безопасности. Ни одна из стран региона не может обеспечить свою национальную безопасность, не прибегая к сотрудничеству с глобальными игроками, в первую очередь с США, а также с Китаем и Россией, оставаясь вне региональных союзов. При этом иранский представитель на той встрече указал на глубокий раскол в рядах ССАГПЗ, проявившийся в изоляции Катара по инициативе КСА и ОАЭ. Было понятно, что арабские государства Персидского залива рассчитывают в случае обострения конфликта с Ираном на военную защиту со стороны одного глобального игрока – США, а также на политическую роль в урегулировании этого конфликта двух других – России и Китая.

Обсуждая возможности регионального сотрудничества для решения проблем дефицита ресурсов, экологии, сглаживания социально-экономических дисбалансов, представители арабских стран (Бахрейна, Кувейта, Йемена) признавали остроту этих проблем, но отметили разобщённость и эгоистичность соседей по региону. Представитель ОАЭ воспользовался дискуссией на эту тему

для обвинения Ирана в отъёме водных ресурсов у Ирака, оставив без внимания аналогичные действия Турции в отношении Сирии и Ирака, не говоря уж об Израиле. На встрече в этом контексте говорилось о невозможности даже приступить к выработке коллективного решения перечисленных проблем без снижения уровня напряжённости между Ираном и арабскими государствами данной зоны, освобождения региона от ОМП, отказа от проталкивания «смены режимов» у соседей со стороны США. Катарский участник подчеркнул, что в настоящее время большинство стран региона фокусируются на вопросах безопасности, не рассматривая вызовы, связанные с нехваткой водных ресурсов, изменением климата, экономическими диспропорциями. Он предложил странам региона перейти от взаимных политических обвинений к поиску решений в сфере экономики и экологии. Представитель ОАЭ выступил за то, чтобы Китай как заинтересованная и влиятельная сторона играл более активную роль в решении проблем региона. Китайский представитель, в свою очередь, подчеркнул, что экономическое сотрудничество является основой безопасности, но и безопасность является необходимым условием для международной экономической деятельности. Он отметил важность запланированной на октябрь того года конференции в Китае, на которой будут обсуждаться практические шаги в рамках проекта «Один пояс – один путь».

Судя по высказанной индийским экспертом озабоченности его страны экологическим состоянием прилегающей к её территории акватории и судьбой семи миллионов эмигрантов, работающих в странах Залива, нами была подчеркнута желательность привлечения этого игрока Глобального Юга к участию в разработке и реализации ряд проектов, предлагаемых Россией.

В то же время иранский эксперт счёл российскую концепцию довольно общей и предложил сконцентрироваться вообще на совместной работе стран региона. Для этого, по его мнению, следует отказаться от политизации экономических и прочих проблем, перестать связывать их с вопросами безопасности. При этом, в отсутствие дипломатических отношений между рядом стран Залива решающую роль должна сыграть ООН, которая может создать многостороннюю платформу для переговоров. Одновременно следует осуществлять и двусторонние контакты там, где это возможно. В качестве примера можно было привести переговоры между Ираном и ОАЭ по пограничным вопросам.

По вопросу взаимодействия региональных игроков в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке арабские участники круглого стола не смогли высказать чёткой позиции. Основная идея всех их высказываний заключалась в том, что Иран своей политикой вмешательства во внутренние дела государств Ближнего Востока делает невозможным такое взаимодействие. Все стороны отмечали отсутствие у региональных игроков доверия друг к другу. В этой связи были затронуты вопросы враждебных медийных кампаний, недостатка достоверной информации, сложных психологических особенностей жителей региона, амбиций правящих групп и кланов.

Западные участники много внимания уделили сохранению СВПД, увязывая его с урегулированием конфликта в регионе. Французский, а также йеменский дипломаты говорили о необходимости подключения стран Персидского залива к выполнению этого соглашения, но не предложили каких-либо конкретных шагов.

Рассуждения представителей Франции, России и главы Международной кризисной группы об историческом опыте Хельсинского процесса, выстраивания мер доверия и гарантий безопасности в период Холодной войны разбились о замечание одного из арабских участников о невозможности переноса западного опыта на ближневосточную почву.

Во второй встрече, состоявшейся 15–16 ноября 2021 г., участвовали около сорока экспертов из 19 государств: России, Китая, США, Индии, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии, Великобритании, Египта, Ливана, Сирии, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Бахрейна, Ирака. В ходе встречи обсуждалась обновлённая редакция (с учётом сделанных замечаний экспертов) российской Концепции коллективной безопасности в зоне Залива⁹.

Обращало на себя внимание существенное изменение отношения международного экспертного сообщества к вышеупомянутой российской инициативе. Если в 2019 г. первую встречу проигнорировали США и Саудовская Аравия, то во второй встрече их представители принимали активное участие. Более того, многие эксперты (в том числе из Ирана, ОАЭ, Кувейта, Ирака и США) открыто выказали поддержку российской инициативе.

Работа на этот раз проводилась по шести секциям: «Региональная безопасность в зоне Персидского залива: два года спустя»; «Региональная безопасность в эпоху пандемии: новые прочтения»; «Региональная динамика в зоне Персидского залива: тенденции и перспективы»; «На пути к инклюзивной и всеобъемлющей системе безопасности в зоне Персидского залива: ключевые параметры системы»; «На пути к коллективной безопасности в зоне Персидского залива: механизмы» и «Перспективы разработки дорожной карты создания системы коллективной безопасности в зоне Залива».

Развернувшиеся в ходе заседания дискуссии продемонстрировали озабоченность участников эскалацией напряжённости в регионе и стремление к поиску конструктивных решений. Много раз повторялась мысль о необходимости создания нейтральной площадки для многостороннего диалога, в рамках которого необходимо перейти к обсуждению конкретных механизмов и параметров системы коллективной безопасности.

Ряд вопросов оставался предметом довольно острых дискуссий. В частности, это относилось к определению географических границ региона, охватываемого системой коллективной безопасности, роли в ней региональных и глобальных

---

⁹ В Институте прошла 2-я встреча по концепции безопасности в Персидском заливе. *Институт востоковедения РАН*. 01.12.2021. URL: <https://www.ivran.ru/novosti?artid=18264> (дата обращения: 24.08.2024)

акторов, форматам региональных договорённостей (двусторонние и многосторонние), соотношению российской инициативы с иными (в частности, с Багдадской, с посредническими усилиями Кувейта и Омана), роли соглашений Авраама, а также места Израиля в меняющейся региональной подсистеме отношений.

В ходе дискуссии участники высказали ряд соображений по реализации проекта Концепции. В частности, понравилась российская идея о выделении трёх кругов участников процесса, каждый из которых мог бы играть в нём собственную роль. Первый круг – собственно государства Залива, руководство которых может принимать решения по договорённостям о безопасности. Второй круг – не имеющие выхода в Персидский залив иные страны «большого» региона, включая Турцию, которые могут играть консультационную роль при выработке решений. Третий круг – внерегиональные акторы, в том числе США, КНР, Россия, Индия, Европа. Все они могут быть наблюдателями, медиаторами и гарантами соглашений.

Ливанский эксперт высказал соображение о том, чтобы начать выстраивание системы коллективной безопасности с картографирования региона, что подразумевает выработку консенсусных представлений о текущей ситуации в зоне Залива и инвентаризации региональных противоречий. В связи с этим была высказана идея о создании специальной рабочей группы, которая бы выполняла эту задачу. Кроме того, была высказана идея о создании специального консультативного органа и ряда иных, более мелких рабочих групп экспертного уровня для разработки конкретных параметров различных аспектов системы коллективной безопасности (экология, вода, энергетика, безопасность судоходства и т. д.), а также специальной миссии по предотвращению конфликтов.

На полях конференции высказывалась также идея о возможности вынесения Россией проблемы коллективной безопасности в Заливе для обсуждения на СБ ООН.

Единодушную поддержку встретили следующие предложения российских участников встречи:

1. Создать контактную группу в составе всех участников состоявшейся экспертной встречи;
2. Обратиться к заинтересованным внешнеполитическим ведомствам с просьбой внимательно изучить содержание предложенной Россией концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива и отреагировать на содержащиеся в ней идеи;
3. Поддержать предложение представителя Индии о выделении университетами и «мозговыми центрами» заинтересованных государств специальных стипендий для исследования проблем безопасности в Персидском заливе;
4. В рамках контактной группы продолжить обмен мнениями по концепции коллективной безопасности.

По итогам заседания было подготовлено три документа – стенограмма объёмом около 50 страниц и две аналитические записки, которые были направлены организаторами, в частности, в органы государственной власти РФ. Предложения участников были благожелательно встречены и использованы в работе МИД России. О результатах встречи были проинформированы российские дипломатические представительства за рубежом.

Кроме того, была достигнута договорённость о том, что после начала председательства России в Совете Безопасности ООН будет проведено специальное мероприятие с целью оповещения членов СБ ООН о результатах прошедшей встречи.

Наконец, 12–13 июня 2023 г. состоялась третья международная экспертная встреча. В ней приняли участие около сорока экспертов из 13 государств: России, Китая, Пакистана, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, Катара, Саудовской Аравии, Египта, Ливана, Сирии, Алжира.

На встрече, проходившей в закрытом формате, с учётом изменений в международной обстановке обсуждались вопросы формирования системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива, том числе положения соответствующей российской Концепции, продвижение которой упоминается, в частности, в утверждённой в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации¹⁰.

Обращала на себя внимание сохраняющаяся положительная динамика восприятия российских инициатив государствами региона. Несмотря на то, что к участию во встрече на этот раз не были приглашены представители недружественных государств, уровень представительства государств региона заметно повысился. Так, Саудовская Аравия направила на встречу не только участника, представлявшего королевство и в 2021 г., но и принцессу Латифу бинт Абдалла, представляющую как МИД королевства (в личном качестве), так и правящую семью. Катар также был представлен ответственным чиновником МИД эмирата. Иран представлял бывший посол ИРИ в Саудовской Аравии, Ирак – советник министра иностранных дел.

Работа велась в шести сессиях: «Региональная безопасность в зоне Персидского залива: новые тенденции», «Региональная безопасность в эпоху слома миропорядка: новые прочтения», «Региональная динамика в зоне Персидского залива: тенденции и перспективы», «На пути к инклюзивной и всеобъемлющей системе безопасности в зоне Персидского залива: ключевые параметры системы», «На пути к коллективной безопасности в зоне Персидского залива: механизмы», «Перспективы разработки дорожной карты по коллективной безопасности в зоне Персидского залива».

---

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). *Официальный сайт МИД России*. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 24.08.2024)

Состоявшиеся дискуссии показали, что, несмотря на наблюдающуюся в регионе разрядку (в том числе шаги по нормализации отношений между КСА и ИРИ, осуществлённые при посредничестве КНР), представители экспертного сообщества считают: для формирования устойчивой системы региональной безопасности сделано всё ещё недостаточно. Так, неясными остаются её основные параметры и механизмы реализации. Существует определённый консенсус относительно того, что подобная система не может быть создана без заметных успехов в урегулировании региональных конфликтов (прежде всего, сирийского и йеменского), решения проблемы распространения ОМУ и существенных подвижек в решении палестинской проблемы. Участники выразили согласие с необходимостью расширительного толкования вопросов безопасности и включения в повестку дня её экономических, продовольственных, технологических, экологических и гуманитарных аспектов. Эти невоенные аспекты безопасности привлекают, кажется, даже большее внимание, чем традиционные военные. Что касается последних, то вопросы гарантий безопасности, укрепления мер доверия, создания механизмов мониторинга и проверки фактов по-прежнему представлялись наиболее проблематичными. Несмотря на это, все были согласны с тем, что сегодня, в условиях некоторой деэскалации, элиты региона готовы к поиску компромиссов в большей степени, чем когда-либо ранее.

Поиск этих компромиссов, с точки зрения участников встречи, должен вестись, в том числе, через активизацию форматов дипломатии второго трека, в том числе с помощью научной дипломатии, по-прежнему остающихся недостаточно развитыми в рамках региона. Продвижение этих форматов, их организация и посредничество в них могло бы стать значимым вкладом России в формирование региональной системы безопасности.

Среди проблемных по-прежнему остаются некоторые вопросы, связанные с исторической и символической политикой, в том числе, даже, казалось, столь простая проблема, как использование в документах консенсусного названия региона. Именно это оказалось в центре внимания при обсуждении итогового документа.

Несмотря на имеющиеся противоречия между участниками, в результате дискуссий им удалось согласовать совместный документ. Ключевые упомянутые в нём рекомендации включают в себя формирование двух рабочих групп – по предотвращению конфликтов и по невоенным аспектам региональной безопасности, а также координационного комитета для организации их работы на российской площадке.

Текст документа был доведён до внешнеполитических ведомств стран-участниц, а также разослан МИД РФ в посольства России в государствах региона, в странах БРИКС, а также в представительства при ключевых международных организациях.

Помимо этого, по итогам заседания была подготовлена стенограмма встречи, об итогах совещания было доложено министру иностранных дел, который специально проинформировал о них руководителей внешнеполитических ведомств государств ССАГПЗ на состоявшемся в июле 2023 г. саммите Россия – ССАГПЗ¹¹.

В ходе экспертных дискуссий был выработан текст совместного, то есть согласованного экспертами из разных стран документа о создании системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива (в том числе государства ССАГПЗ, Иран, Ирак и Йемен):

«Участники Третьей экспертной встречи приветствуют достижения государств Ближнего Востока в деэскалации конфликтов, укреплении взаимопонимания между ними, а также направленные на эти цели инициативы. Стороны-участники согласны в следующем:

1. *Установление системы коллективной безопасности в регионе должно быть важнейшим элементом глобальной и региональной стабильности в контексте становления нового многополярного миропорядка.*

2. *Система коллективной безопасности в зоне Персидского залива должна основываться на следующих принципах: приверженность всех государств международному праву, основополагающим положениям Устава ООН и резолюциям Совета Безопасности ООН, уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела других государств, уважение многообразия социально-экономических укладов друг друга.*

3. *Система коллективной безопасности должна быть многосторонней, всеобъемлющей, инклюзивной, базирующейся на принципах поэтапности.*

4. *Региональная подсистема является неотъемлемой частью общей ближневосточной системы безопасности, тесно связанной с урегулированием наиболее острых кризисов и решением проблемы ядерного нераспространения.*

Участники рекомендуют следующие шаги для продвижения инициативы:

1. *Формирование двух рабочих групп:*

А) *Первая группа будет работать над предотвращением конфликтов, включая мониторинг, анализ региональной ситуации, механизмы проверки фактов, развитие мер доверия;*

Б) *Вторая группа будет работать над невоенными аспектами региональной безопасности, в том числе над мерами, направленными на укрепление экономической связанности региона и экологической, энергетической и социальной безопасности в нем.*

¹¹ Об участии министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в шестом заседании стратегического диалога Россия – ССАГПЗ. *Официальный сайт МИД России*. 10.07.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1896187/2db7299143000b43b9450fd7f0859b5bb2f646dfb8fad859ee75e4258d95cb24b257e97f1fe44b7ee0c27fda7dae4f17d5cb414ec3a78 (дата обращения: 24.08.2024)

2. *Российская сторона сформирует координационный комитет для регулирования деятельности двух рабочих групп.*

3. *Четвёртая экспертная встреча будет организована в течение следующего года.*

4. *Эти заключительные положения должны быть доведены до внимания министерств иностранных дел участвовавших во встрече сторон.*

Москва, 12–13 июня 2023 г.

Институт востоковедения РАН».

Заключение

Реализация дипломатии второго трека в форме ситуационных анализов, предложенных Е.М. Примаковым, представляет собой важный вклад в развитие как научной дипломатии, так и практических подходов к урегулированию международных конфликтов. Этот метод, обладающий рядом существенных преимуществ, также имеет свои ограничения, которые следует учитывать при оценке его эффективности и потенциала.

Одно из главных преимуществ ситуационных анализов Е.М. Примакова в контексте дипломатии второго трека заключается в том, что они объединяют широкий круг экспертов и заинтересованных сторон для обсуждения и анализа сложных международных вопросов. В отличие от традиционной дипломатии, которая может быть ограничена формальными рамками и политическими соображениями, дипломатия второго трека позволяет создавать более гибкую и открытую платформу для обмена мнениями. Это способствует формированию доверия между участниками, что особенно важно в условиях затяжных конфликтов или отсутствия официальных переговорных каналов.

Метод ситуационного анализа также выделяется своей научной основой. Вовлечение экспертов из различных областей позволяет проводить глубокий и многомерный анализ проблемных ситуаций, учитывая широкий спектр факторов — от политических и экономических до культурных и исторических. Это обеспечивает всестороннее понимание конфликта и помогает разрабатывать более реалистичные и обоснованные рекомендации для его урегулирования.

Ещё одним значительным преимуществом является институциональная поддержка. Использование их результатов в официальной внешнеполитической деятельности России делает их частью более широкого дипломатического процесса. Это позволяет интегрировать результаты неофициальных обсуждений в официальные переговоры и стратегии, что увеличивает шансы на достижение устойчивых решений.

Наконец, фокус на долгосрочных стратегических целях, характерный для ситуационных анализов Е.М. Примакова, способствует не только разрешению текущих конфликтов, но и предотвращению будущих кризисов. Это делает данный метод особенно ценным в контексте формирования новых механизмов международной безопасности и стабилизации.

Об авторах:

Аликбер Калабекович Аликберов — доктор исторических наук, директор Института востоковедения Российской академии наук. 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12/1. Email: alikberov@mail.ru

Виталий Вячеславович Наумкин — академик РАН, научный руководитель Института востоковедения Российской академии наук. 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12/1. Email: director@ivran.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.39
Received: March 17, 2024
Accepted: August 08, 2024

Track-II Diplomacy in the Format of Situational Analysis: The Experience of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

 A.K. Alikberov, V.V. Naumkin
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-4-97-101-120](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-101-120)

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract: This paper examines the practice of implementing Track-II diplomacy as practiced by the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IORAS) in the form of situational analysis, a methodology developed by Academician Yevgeny Primakov. This approach represents an effective tool for resolving international conflicts and enhancing global security by combining science with diplomacy. Special attention is given to a series of three expert discussions on the Concept of Collective Security in the Persian Gulf region, held at IORAS from 2019 to 2023. These discussions demonstrated the method's ability to bring together a broad range of experts for in-depth interdisciplinary analysis of complex international situations. The practical focus of the results from these situational analyses makes them valuable for both policy recommendations and long-term strategic planning. The application

of this method fosters the creation of trustful relationships between conflicting parties and the establishment of sustainable mechanisms for international security. The paper also highlights the significance of this practice for the development of Russian foreign policy strategy and its contribution to the interdisciplinary study of international relations.

Keywords: Track-II Diplomacy, Situational Analysis, Yevgeny Primakov, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Scientific Diplomacy, International Conflicts, Interdisciplinary Approach, Collective Security, Persian Gulf, Russian Foreign Policy

About the authors:

Alikber K. Alikberov – Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 107031, Russia, Moscow, Rozhdestvenka St., 12/1. Email: alikberov@mail.ru

Vitaly V. Naumkin – Academician of the Russian Academy of Sciences and the Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 107031, Russia, Moscow, Rozhdestvenka St., 12/1. Email: director@ivran.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Agha H. et al. (ed.). 2004. *Track-II Diplomacy: Lessons from the Middle East*. MIT Press.
- Ashworth L.M. 2009. Interdisciplinarity and International Relations. *European Political Science*. №8. P. 16–24. DOI: 10.1057/eps.2008.11.
- Yetiv S.A. 2017. History, International Relations, and Conflict. *Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations*. Ed. by S.A. Yetiv. P. James. Berlin: Springer. P. 17–50. DOI: 10.1007/978-3-319-40823-1.
- McLaughlin M.S., Vasquez J.A. 2013. *Conflict, War, and Peace: An Introduction to Scientific Research*. London: Sage. 440 p.
- Shapiro M. 2012. *Studies in Trans-Disciplinary Method After the Aesthetic Turn*. Abingdon: Routledge. 224 p.
- Stevens C. 2008. *International Studies: An Interdisciplinary Approach to Global Issues*. Boulder, CO: Westview Press. 456 p.
- Thies C.G. 2002. Progress, History and Identity in International Relations Theory: the Case of the Idealist – Realist Debate. *European Journal of International Relations*. 8(2). P. 147–185. DOI: 10.1177/1354066102008002001.
- Alykberov A.K. 2022. Kompleksnost' vostokovedeniya, yego mezhdistsiplinarnyye i transdistsiplinarnyye perspektivy [Complexity of Oriental Studies, Its Interdisciplinary and Transdisciplinary Perspectives]. *Orientalistika*. 5(4). P. 722–733. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-722-733. (In Russian)
- Alykberov A.K. 2023. *Chelovek i istoriya v tsifrovuyu epokhu: mnogomernyy podkhod* [Man and History in the Digital Age: A Multidimensional Approach]. Moscow: Nauka publ house. (In Russian)

Baranovskiy V.G., Kobrynskaia I.Ya., Utkin S.V., Frumkin B.E. 2019. Metod situatsionnogo analiza kak instrument aktual'nogo prognozirovaniya v usloviyakh transformatsii miroponyadka [The Method of Situational Analysis as a Tool for Current Forecasting in the Context of World Order Transformation]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(4). P. 7–23. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-7-23 (In Russian)

Moskovskiy M.A. 2012. Dartmutskiy dialog: pervye shagi neformal'noy sovetsko-amerikan-skoj diplomatii [The Dartmouth Dialogue: The First Steps of Informal Soviet-American Diplomacy]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. №3. P. 33–47. (In Russian)

Primakov E.M., Khrustal'ov M.A. 2006. *Situatsionnyy analiz v mezhdunarodnykh otnosheni-yakh* [Situational Analysis in International Relations]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya publ house. (In Russian)

Sonders G. 2019. *Ustoychivyy dialog v konfliktakh: Transformatsii i izmeneniya* [Sustained Dialogue in Conflicts: Transformations and Changes]. Moscow: Publ house «Aspekt Press». (In Russian)

Список литературы на русском языке

Аликберов А.К. 2022. Комплексность востоковедения, его междисциплинарные и трансдисциплинарные перспективы. *Ориенталистика*. 5(4). С. 722–733. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-722-733.

Аликберов А.К. 2023. *Человек и история в цифровую эпоху: многомерный подход*. Москва: Наука.

Барановский В.Г., Кобринская И.Я., Уткин С.В., Фрумкин Б.Е. 2019. Метод ситуационного анализа как инструмент актуального прогнозирования в условиях трансформации миропорядка. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(4). С. 7–23. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-7-23

Московский М.А. 2012. Дартмутский диалог: первые шаги неформальной советско-американской дипломатии. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. №3. С. 33–47.

Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. 2006. *Ситуационный анализ в международных отношениях*. Москва: Международные отношения.

Сондерс Г. 2019. Устойчивый диалог в конфликтах: трансформации и изменения. Пер. с англ. И.В. Поляничевой; под науч. ред. А.Г. Аксенёнка, И.Д. Звягельской. Москва: Издательство «Аспект Пресс».